

К 100-летию начала Первой мировой войны

**Продолжение.
Начало в № 3**

ГЛАВА 9**Кому война,
а кому мать родна...**

Уже через год после начала войны цены стремительно поползли вверх. К декабрю 1915-го стоимость предметов первой необходимости выросла на 40%.

«Как купцы, так и торговцы, все они являются спекулянтами, скупая предметы первой необходимости у одних и перепродаю другим, они наживают на них большие проценты прибыли, – писал в Самару местный представитель губернского жандармского управления. – Говорят, что некоторые средние торговцы в текущем году наживут до 50 тыс. рублей чистой прибыли, а крупные – и более того. Таксы на жизненные продукты в Балакове не существует, хотя она и была выработана городом ещё в августе и послана губернатору на утверждение, но до сего времени находится у последнего. Поэтому не представляется возможным зарегистрировать отдельного случая злоупотребления купцом или торговцем по их специальностям, тем более что цены у них поставлены на один уровень. На возрастающую непомерную дорожевизну на предметы первой необходимости население ропщет больше, чем на войну».

В феврале 1916-го балаковцы были взволнованы тем, что за 1 фунт (400 г) мяса в магазинах стали брать 30 копеек и пугали, что его стоимость вырастет до 50. По словам торговцев, такой скачок объясняется тем, что перекупщики из Вольска забирали практически всё мясо с базара не торгуясь. Чтобы не пускать заезжих покупателей, полиции пришлось выставить на Волге караул.

Конечно, рост цен такие «меры» остановить не могли. Ведь, как известно, во время любых катаклизмов, военных или экономических, всегда находились (и находятся) люди, готовые на этом наживиться.

Чувствуя свою безнаказанность, торговцы стали вести себя вызывающе.

«Мучные торговцы стали в

На краю...

(Балаково в годы Первой мировой войны)

последнее время прямо неузнаваемы. Раньше они обычно перед покупателем изгибалась в три дуги и наперевес друг перед другом зазывали его к себе, а ныне они не только не смотрят на него свысока, но даже и внимания не обращают, – возмущался «Саратовский листок». – Недавно, например, один сельский священник зашёл в лавку С.Г. Мельникова и позволил себе потребовать доверенного просльбой, чтобы тот выдал ему счёт за заранную им муку, каковой счёт необходим

ему для отчётоности. Доверенный, прежде всего, сделал выговор скромному батюшке за то, что он потребовал его в то время, когда он изволил кушать, а затем резко отказал в его просльбе, сказав, что никаких счетов он давать ему не желает, а если ему это не нравится, то он может муки и не покупать. Никакие резоны батюшки, что всякий торговец обязан, по требованию покупателя, выдать ему счёт, раз он не с возвозом торгует, и даже оплатить его гербовым сборм, успеха не имели, и грозный доверенный крупного мучного торговца стоял на своём, что никаких таких правил он знать не хочет, и только уже после того, когда батюшка взмолился, что без счёта ему придётся свои деньги платить за муку, взятую для церкви, доверенный смилостивился и написал на клочке бумажки карандашом, что та-кая-то сумма за муку получена, не обозначив фирму, количество и цену».

Впрочем, грубость ещё можно было бы терпеть, но с необузданым ростом цен необходимо было что-то делать, чтобы не допустить бунта. В уездном Николаевске регулярно заседал специальный

Председатель Балаковского биржевого комитета С.Г. Мельников

продовольственный комитет (тогда он назывался продовольственным совещанием). Но его членами были в основном купцы, и, понятно, они могли либо поставить на вид своим «коллегам», либо надавить им на совесть, либо, в крайнем случае, пожаловаться губернатору, у которого полномочий было гораздо больше. Так, именно по распоряжению губернатора член комитета Г.Л. Носов был оштрафован на тысячу рублей за спекуляцию сахаром.

Плжаловались «комитетчики» и на товарищество Н.С. Менькова, которое в начале 1916-го решило прекратить торговлю в Николаевске мануфактурой (ткани, текстиль) и вывезти её за пределы города (а, может, и уезда) в районы с более высокой покупательской способностью. Это бы привело к очередному скачку цен не только на этот товар, но и на платье и обувь.

То же самое было сделано и в отношении торгового дома «А.А. Шмидт и сын», который являлся монополистом на рынке железно-скобяных изделий и тоже пригрозил их вывезти. А ведь без этих изделий сельскохозяйственному Заволжью никак было не обойтись.

К весне того же года царское правительство решило усилить борьбу со спекуляцией и распорядилось реквизировать излишки дефицитного товара. В Балакове это могло коснуться местного торговца Зайцева, который доставил в город 1200 пудов сахара. Однако собрание городских уполномоченных отказалось принимать столь жёсткие карательные меры. В качестве аргумента они привели тот факт, что продукты в военное время добывать не так-то легко (выросла и отпускная цена, и дорожные расходы), и прибыль купцы получают мизерную. Бороться со спекуляцией нужно не реквизицией, считали балаковцы, а устройством конкуренции с помощью создания кооперативных организаций. Причём вступить в непримиримую борьбу выразило свою готовность Общество потребителей, при условии, что городское самоуправление оказалось бы ему полное содействие.

Предложил вступить в борьбу с дорожевизной и председатель биржевого комитета С.Г. Мельников. Но биржевики его не поддержали.

«Этого, конечно, и нужно было ожидать, – писал «Саратовский листок», – зная состав нашего комитета, где всё больше люди практические, для которых, к тому же, дорожевизна не так чувствительна, потому что, переплачивая на одних товарах, сторицей себя вознаграждают на других. Монопольные торговцы солью берут за неё сейчас по 65 к. за пуд, хотя им она стоит не более 30».

Чтобы сдержать цены на мясо, в Балакове были введены так называемые мясопустные дни (с запретом на торговлю мясом). Ясно, что торговцам это было невыгодно. Они обратились с просьбой сначала разрешить им расторговаться с купленным товаром, чтобы он не пропал. Однако интересы горожан для местной власти оказались превыше всего. Впрочем, сдерживание мясных цен привело к резкому росту стоимости птицы, молока и яиц.

Юрий КАРГИН
Продолжение следует